Когда приближался день его седьмого дня рождения, Гринсайда потрясло неожиданное событие. После нескольких месяцев бездействия губернатор сделал свой ход.

Начали распространяться слухи о набегах на опорные пункты повстанцев и казнях некоторых из них. Если верить слухам, губернатор лично обезглавил десять лидеров «Голоса предков». Их головы все еще выставлялись на главной площади Хайарбора как напоминание.

Повстанцы зашли слишком далеко и действовали слишком смело. Чего еще они ожидали? Люди вокруг него были шокированы, Кай не понимал, как кто-то не мог этого предвидеть.

Если есть что-то, что я доверяю губернатору, так это соблюдение его собственных интересов. Восстание было бы ужасной рекламой для любого жителя материка, желающего посетить эту страну.

Он стал слишком онемевшим? Если бы он был там и видел, как обезглавливают этих людей, он, возможно, чувствовал бы себя по-другому, но только услышав эту новость, он разочарованно покачал головой.

Он согласился с частью того, чего хотели повстанцы, но им следовало пойти другим путем. Не бросая вызов губернатору напрямую. Они не собирались избавляться от Республики с архипелага Бакайр. Этого просто не должно было случиться. Это была бы катастрофическая потеря лица для страны, которая хочет, чтобы крупные державы воспринимали ее всерьез.

Что им, возможно, удастся сделать, так это уйти от некоторых уступок, если они правильно разыграют свои карты. Республика никогда бы не отпустила архипелаг, но им было на это наплевать. Они не были готовы тратить ломаную медь больше, чем необходимо. Никакая помощь не придет с материка, если не будет поставлена под угрозу контроль Республики над островом. Это означало, что карты в руке губернатора были ограничены.

Если бы они стали настолько раздражающими, что поставили бы под угрозу доходы губернатора, но не его контроль над островами, они могли бы занять переговорную позицию. Тогда они могли бы попытаться вернуть что-то.

По крайней мере, так думал Кай. Честно говоря, это исходило не только от него самого, но и от его разговоров с Вирьей.

Элайджа тоже сыграл свою роль. Он неожиданно предложил пару партизанских стратегий, чтобы подорвать позиции губернатора. По его словам, это были азы азов. Они не должны работать против настоящего правителя. Только учитывая сложную географию архипелага и слабую хватку губернатора за пределами Хайарбора, они могли бы это сделать.

Он хотел знать, как странный дворецкий научился подрывать правительство. Кай знал, что на самом деле он не дворецкий, но Элайджа всегда уклончиво рассказывал о своем прошлом.

Может ли он быть лидером повстанцев, вынужденным скрываться в изгнании?

Точно нет. Каю пришлось подавить смешок при этой мысли. Он мог представить, что Элайджа может быть кем угодно: от тайного шпиона до скучного адвоката, но не лидером повстанцев. Он ходил так, будто ему в зад застрял ствол дерева, и он не мог вдохновить рыбу искупаться. Объединить людей под своим знаменем было огромной задачей.

Отбросив эту мысль из головы, Кай, опустив голову, прогуливался по улице. Отряды силовиков проплывали через весь архипелаг. Даже ничтожный Гринсайд не остался без внимания.

Он не хотел попасть в беду или быть найденным блуждающим по городу, когда силовики проводят очередную зачистку.

«Ты, вот здесь!» Голос прогремел сзади. Кай оглянулся, надеясь, что звонок был адресован кому-то другому, но там был только он.

Ты, черт возьми, шутишь? Почему всегда я!?

Кай медленно обернулся, чтобы поприветствовать двух суровых силовиков в черном, идущих к нему. Его мозг работал со скоростью мили в секунду, пытаясь не выглядеть виноватым.

Как выглядит невинное лицо, черт возьми!

Быстро думая и полагаясь на актерское мастерство – слава духам, что он сохранил этот навык – он рассмотрел несколько возможностей.

Его обычное веселое и расслабленное поведение могло бы показаться подозрительным. Вероятно, имеет обратный эффект. Нормальный невинный ребенок должен выглядеть напуганным, когда над ним нависают два огромных грозных солдата в черном. Но не страшно, если он невиновен. Возможно, немного нервничаю при ответе.

В мгновение ока Кай почувствовал, как его умение приступает к работе и помогает ему исправить язык тела и выражение лица. Он даже чувствовал тонкие колебания навыка при повышении уровня.

Перед ним стояли двое крепких мужчин. Оба высокие и мускулистые, с короткими стрижками и невыразительными каменными лицами.

Кай сглотнул. Он не был уверен, было ли это все актерской игрой. Они действительно выглядели немного устрашающе. Их лица холодны и отстранены, как у учёного, исследующего испытуемого.

Вероятно, это был их профессиональный образ, и здесь нечего опасаться. Не то чтобы они уже решили, что он виновен.

Он пробыл в городе совсем недавно, но мог поспорить, что они не из местного гарнизона Гринсайда.

Все местные силовики разделились на две группы: пьяницы и хулиганы. Первыми были неряшливые и депрессивные люди, которые знали, что их отправили в дерьмо, и топили свои страдания алкоголем. Это были лучшие.

Вторая группа, вместо того, чтобы заглушить свое горе, выместила его на населении. Они тратили свое время, злоупотребляя своим положением власти. Усложнять жизнь всем, кто неправильно на них смотрел или думал, что их будет забавно преследовать.

Оба типа были плохими новостями, но Кай знал, как с ними справиться. Пьяницы редко кого беспокоили. Вам просто нужно было держаться как можно дальше, когда они были потрачены впустую.

Что касается хулиганов, ну... Тебе нужно было съесть свою гордость и немного унижаться, чтобы они почувствовали себя оправданными в своей несчастной жизни. Немного лести также помогло сгладить ситуацию.

Ему никогда не приходилось иметь дело с парой профессиональных силовиков. Теоретически, это должно быть легко, если бы ты был невиновен. Но неизвестный фактор добавил неопределенности.

С испуганным лицом Кай пытался казаться маленьким и неопасным, ожидая, пока они заговорят первыми.

Эти двое не торопились, пронзая его своими холодными сине-карими глазами. Он почувствовал легкое давление в груди, но как только оно стало болезненным, оно прекратилось и исчезло.

Они пытались использовать на мне навык идентификации?

Ну, черт возьми, ему еще не исполнилось семи, осталось еще два дня. Он уточнил у Вирьи, что защита Проводника не зависит от того, рано ли он открыл свою Первую печать. До семи он пользовался полным освещением.

Вирья, возможно, и смогла бы пробить его, но шансы, что два случайных силовика смогут сделать то же самое, варьировались от нуля до менее чем за миллион лет.

Он был бы удивлен, если бы они увидели тень его навыков.

Глядя на них, карие глаза болезненно нахмурились. Он надавил больше, чем следовало, думая, что Каю уже семь лет. Негативная реакция была во много раз более серьезной для активной партии, которая пыталась увидеть статус.

Вот что вы получаете за терроризирование маленьких детей.

Он старался не показывать на лице своего удовлетворения и выглядеть немного растерянным.

— Н-я сделал что-то не так? - нерешительно сказал Кай.

"Сколько тебе лет?" — спросили карие глаза.

— Аа н-несколько дней после семи.

Голубые глаза бросили взгляд на его партнера, с малейшей ухмылкой, прежде чем снова обратить на него взгляд. Любой намек на веселье исчез. Если бы он не наблюдал внимательно, он бы подумал, что ему это показалось.

«Расскажи нам, почему ты ходишь с деревянным мечом и посохом?» Сказали голубые глаза, холодные и властные.

Кай хотел ударить ладонью по лбу. Как он об этом не подумал?

Он возвращался с утренней тренировки, но делал это уже больше недели. Ему и в голову не приходило, что двое особо рьяных силовиков могут счесть это подозрительным.

Как всегда гений и идиот.

«Эмм… это тренировочное оборудование. Я тренируюсь у моря». Видя, что взгляды двух офицеров все еще были подозрительными, он попытался подумать о чем-то другом.

«Мой отец был из самой Республики, и мама купила мне это, чтобы я мог тренироваться и стать достаточно сильным, чтобы однажды отправиться на материк. Он там и ждет меня». Он

старался говорить решительным тоном, как у ребенка, полностью верящего в то, что он говорит.

Обе пары глаз кратко оглядели его с головы до ног. Если бы знать, на что обращать внимание, становилось очевидно, что он метис. Карие глаза смотрели на него со смесью отвращения и жалости, голубые глаза выражали сочувствие и жалость.

Его глупая история подразумевала, что он был ублюдком и что его отец оставил их, чтобы вернуться на материк, родив его. Отсюда и возникла жалость.

Эмоции остальных зависели от его смешанного происхождения. Один подумал, что это отвратительно — или, может быть, это была какая-то ублюдок — другой из-за этого видел его лучше. Кай, честно говоря, не знал, кто из них хуже.

Хорошей новостью было то, что, похоже, это сработало. Подозрение исчезло.

«Продолжайте усердно тренироваться, и однажды вы, возможно, добьетесь успеха». Голубые глаза ободрили его жесткой улыбкой и взъерошили волосы.

Кай хотел укусить эту руку, но заставил себя ухмыльнуться в ответ, как будто эти слова ударили его прямо в сердце.

Когда они наконец ушли, Кай почувствовал себя грязным. Его хорошее настроение на весь день было испорчено. Он почти подумывал о том, чтобы совершить еще одну попытку, но шансы встретить новых силовиков были слишком высоки.

Двигаясь с большей энергией, чем необходимо, Кай направился домой. Он был в нескольких кварталах отсюда, когда услышал знакомый голос. Он был слабым, но он везде мог узнать острый тон Кеа.

Он пошел на звук через одну улицу. Кеа стояла с группой детей примерно ее возраста. Они смотрели в противоположную сторону и оживленно беседовали громким шепотом.

Кеа не унаследовала цвет волос отца и легко могла сойти за обычного аборигена, если не присматриваться. Именно поэтому ей было легче заводить друзей.

Кай немедленно заставил замолчать голос в своей голове, сказав, что он придумывает оправдания и что даже Кеа более общительный, чем он.

У меня другие приоритеты, ладно... Это выбор. Это не значит, что я не могу заводить друзей.

К счастью его эго, его внимание привлек громкий шепот группы. Они сгрудились вокруг стены дома так, что хотелось бы быть сдержанными, но на самом деле все было наоборот. Он не мог разобрать каждое слово, но то, что он услышал, заставило его броситься вперед, не задумываясь.

Он оставил свой посох, а деревянный меч был прикреплен к боку.

— Могу поспорить, что у тебя не хватит смелости сделать это. Одна из старших девочек бросила вызов Кеа.

Чёрт, это плохо.

Словно все его кошмары стали реальностью, Кай увидел именно то, чего боялся. Кеа рисовал

граффити с изображением «Голоса предков», как раз в тот момент, когда город был до краев заполнен силовиками, ищущими повстанцев.

И она делала это на глупом вызове. Действительно!? Может ли ситуация быть глупее?

Кай проскользнул сквозь группу прежде, чем они успели отреагировать. Одной рукой он схватил мел, которым Кеа рисовала, а другой — ее запястье.

"Пойдем."

Он потащил ее за собой, когда группа начала понимать, что произошло. Кеа попытался вырваться из его хватки, но этого не произошло, его сила была намного выше, чем у нее.

— Кай, что, по-твоему, ты делаешь? Отпусти меня!" Она продолжала пытаться уйти, вонзая ногти в его руку. Он не обращал внимания на боль и продолжал идти.

«Я знал, что тебе не хватило смелости. Твой младший брат должен был прийти и спасти тебя». Девушка, которая ранее осмелилась на Кеа, сказала с усмешкой.

К несчастью для нее, терпение Кая сегодня подверглось слишком серьезному испытанию. Он был не в настроении общаться с непослушным ребенком.

Повернувшись, он одним плавным движением швырнул мел, который держал в руке. Это был один из лучших его бросков. Мел с приятным шлепком попал ухмыляющейся девушке прямо в лоб.

Она упала с тихим вскриком, когда остальная часть группы сгрудилась вокруг нее. Мелок не причинит большого вреда, но оставит след.

Кай уже вернулся к ходьбе. Он подавил улыбку и взял свой посох. Обычно он не получал удовольствия от порки детей. Но то, что этот паршивец посмел сделать Кеа, было не только невероятно глупо, но и опасно.

Этот бросок должен был оставить красивую шишку прямо у нее на лбу. Если повезет, на следующий день она превратится в единорога. Если бы единороги были надоедливыми отродьями.

Кеа перестал сопротивляться ему и пошел рядом с ним. Видя его мрачное настроение, она оставалась необычно тихой.

"Извини." Сказала она едва слышным голосом.

Кай остановился и повернулся, чтобы посмотреть на нее. Она не встретилась с ним взглядом и посмотрела в землю.

"Что вы сказали?"

Кеа подняла глаза: «Я же сказала тебе, что мне очень жаль. Хочешь, чтобы я это прокричал?

Кай смотрел ей прямо в глаза, пока ее взгляд не потерял огонь и снова не отвернулся.

«Я знаю, что то, что я сделал, было глупо».

Словно нарастающий прилив, гнев Кая продолжал бушевать: «Это был не только глупый Кеа.

Это было так же глупо, как и они, и опасно. Вы представляете, что произошло бы, если бы силовики увидели вас? В конечном итоге в это могла быть вовлечена вся семья! Они могли тебя забрать!»

«Мне очень жаль… я не думал, ладно!» Кеа, казалось, собиралась заплакать, когда до нее дошла правда о ситуации, но он еще не закончил.

«Вы планировали присоединиться к этой группе бессвязных дураков? Вы ходили на митинги? Вы впервые нарисовали этот символ?» Вопросы и обвинения беспрепятственно вылетали из его уст.

У Кеа были красные глаза и большие слезы, текущие по ее лицу. — Н-нет… это было п-всего лишь в первый раз… Я слушал митинг, но только потому, что был зол на то, как с нами обошлись… это была просто тупо-глупая игра. Д-ты думаешь, что у нас будут проблемы? Она разговаривала между рыданиями.

Гнев Кая мгновенно улетучился, его глаза тоже увлажнились, и по его лицу потекли первые слезы. Он тоже не знал, что делать или говорить, поэтому крепко обнял Кеа.

«Мне очень жаль, Кеа. Мне жаль, что я так на тебя напал. Это моя вина. Все будет хорошо». Он держал ее и массировал спину, пока она продолжала плакать. «Все будет хорошо».

Никого из них не волновали странные взгляды прохожих, и ни один силовик не появился.

Через несколько минут они вытерли слезы и молча пошли домой.

— Ты собираешься рассказать маме? — спросил Кеа.

— Обещаешь держаться подальше от «Голоса, которому плевать» и не делать такой глупости?

"Да."

— Тогда это может остаться нашей маленькой тайной.

«Спасибо, младший брат».

— Пожалуйста, старшая сестра.

http://tl.rulate.ru/book/91609/3613894